

Солнцева Елена Сергеевна✉, Меджинян Мариам Вардановна
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
shelestelena@yandex.ru

Грамматические девиации в англоязычных блогах носителей и неносителей языка

Аннотация

Целью данной работы стало описание особенностей явления грамматической девиации в англоязычных блогах носителей и неносителей английского языка. В ходе исследования было изучено понятие девиации в лингвистике, рассмотрены соотношение понятий «девиация» и «ошибка», а также существующие классификации типов грамматической девиации. Результатом исследования является, с одной стороны, составление классификационной сетки грамматической девиации, а с другой – выявление и описание намеренных и ненамеренных девиантных единиц. Материалом для исследования послужили тексты англоязычных блогов, размещённые в таких социальных сетях, как Instagram и Twitter, и написанные авторами носителями и неносителями английского языка (русскими). Выявлено, что в группах блогов как носителей, так и неносителей языка наиболее распространённым типом девиации являются синтаксические девиации. У носителей языка чаще всего встретилась группа намеренных синтаксических девиаций, у неносителей наиболее распространённым типом были ненамеренные синтаксические девиации.

Ключевые слова: девиация, блог, английский язык, отклонение от нормы, грамматика

© Солнцева Е. С., Меджинян М. В. 2022

Для цитирования: Солнцева Е. С., Меджинян М. В. Грамматические девиации в англоязычных блогах носителей и неносителей языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 102–115. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_102

Elena S. Solntseva✉, Mariam V. Medzhinyan
St Petersburg State University
St Petersburg, Russian Federation
shelestelena@yandex.ru

Grammar deviation in blogs of native and non-native speakers

Abstract

Description and analysis of grammar deviation in English blogs are in the scope of the current study. We regard the concept of deviation as the choice of linguistic sources that interfere with Standard whereas we include here spontaneous violation as well as creative language use to make a new form for a successful and succinct expression. We distinguish between a deviation and a mistake and look deeper into existent classification of grammar deviation. As a result, we present a new classifying grid of possible grammar deviations and analyse intentional and non-intentional deviations in English blogs of such social networks as Instagram and Twitter by the authors who are both native and non-native (Russian) speakers. It was discovered that in both groups, the most frequent deviation was a syntactic one. Native speakers made a wide use of intentional syntactic deviation while non-native speakers mostly used non-intentional ones.

Keywords: deviation, blog, English, violation of linguistic norms, grammar

For citation: Solntseva, E. S., Medzhinyan, M. V. (2022). Grammaticheskie deviatsii v angloyazychnykh blogakh nositeley i nenositeley yazyka [Grammar deviation in blogs of native and non-native speakers]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied linguistics], 8 (2), 102–115. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_102

1. Введение [Introduction]

Феномен девиации не только представляет собой случайные ошибки, допущенные носителями или неносителями языка в силу различных причин, но и является своеобразным инструментом живого языка, используемым в «креативных» целях: создание особого ритма текста, выражение мысли, для оформления которой недостаточно закреплённых нормой языковых средств, выражение разговорного узуса, требующего краткости и ёмкости языковых форм. Именно поэтому его изучение так важно для понимания процессов развития современного языка. В центре внимания данной работы стало описание особенностей явления грамматической девиации в англоязычных блогах носителей и неносителей языка. В существующих исследованиях блогов акцент ставится прежде всего на стилистических аспектах использования языка [Ибраева, 2018; Кислицина, Чернявская, 2019]. Здесь же рассматриваются именно грамматические феномены, возникшие под влиянием интенции автора либо неосознанно и подвергшиеся изменениям относительно современной нормы английского языка, зафиксированной, в частности, в трудах отечественных и зарубежных лингвистов [Кобрина и др. 1999; Leech, Svartvik 2002; Biber et al. 2003; Carter et al. 2006; Володин 2015; Nelson, Greenbaum 2015].

В ходе исследования было изучено понятие девиации в лингвистике, рассмотрены соотношение понятий «девиация» и «ошибка», а также существующие классификации типов грамматической девиации. Результатом исследования является, с одной стороны, составление классификационной сетки грамматической девиации, а с другой, выявление и описание намеренных и ненамеренных девиантных единиц на основе рассматриваемого материала.

С практической точки зрения настоящее исследование может дать начало более детальному и широкому исследованию особенностей, причин и целей грамматических девиаций, позволит обратить внимание на явление интерференции как одной из важнейших причин ненамеренных девиаций и на исследование влияния конкретных языков на употребление английского языка, что может способствовать разработке наиболее эффективных методов обучения английскому языку. Изучение же намеренных девиаций может быть весьма полезно для методов развития языковой компетенции и для развития умений использования грамматики в стилистических целях.

2. Теоретические предпосылки [Theoretical background]

Термин «девиация» (deviation – отклонение) широко употребляется во многих областях и сферах исследований и обозначает отклонение от нормы [Современный словарь..., 2000, с. 80]. Кембриджский словарь определяет данное понятие как «различие / отклонение от того, что обычно или ожидаемо» [Cambridge Dictionary]. Впервые термин был введён в лингвистику британским лингвистом Дж. Личем в 1969 г., в этот период он изучал различные произведения английской поэзии и отметил закономерность языковых отклонений [цит. по: Nameed, 2015, p. 6563].

Данный термин объясняется как «любое произношение, слово, предложение или семантическая структура, которая не подчиняется норме» [Richards et al., 1993, p. 105]. Рен Чи определяет девиацию как «противоположное норме, относящееся к выбору лин-

гвистических единиц, выходящих за рамки дозволенных единиц» [Chi, 2013, p. 85]. Девиации относятся к языковым единицам, которые нарушают правила «нормированного» употребления и проявляются на любых уровнях языка: грамматическом, фонетическом, семантическом и т.д. [Crystal, 2003, p. 134].

Понятие «девиация», в целом представляя собой отклонение от нормы, часто приравнивается к понятию «ошибка» и становится с ним в один синонимический ряд. Однако данные понятия не равнозначны. Девиация – понятие наиболее широкое, в которое входит понятие ошибки, т. е. ошибка может считаться девиацией, тогда как девиация не всегда может быть ошибкой. Подтверждением тому могут быть, например, намеренные девиации, девиации в поэзии и песенных текстах. Писатели и поэты нередко используют девиации на различных языковых уровнях в целях принесения в текст особых художественных эффектов, используя иные, девиантные формы слов в тех случаях, когда нормированные слова не способны передать мысль автора [Mansoor, Salman, 2020, p. 8].

Девиация рассматривается в следующем диапазоне: «норма – отдельные типы девиации – ошибка». Она учитывает промежуточные явления, которые представляют собой отклонение от нормы, но не квалифицируются как ошибки [Amengeldiyeva et al., 2016, p. 55]. Именно поэтому девиантные формы – это более часто встречающееся явление в повседневной жизни, нежели ошибки: «Сам язык в его нормативном состоянии предоставляет больше выразительных возможностей тем, кто пишет об исключениях, нежели тем, кто описывает правила, поскольку в семантике обыденной речи широко отражены все виды аномальных явлений и девиаций» [Арутюнова, 1999, с. 88–89]. Данные слова и выражения, как отмечает Т. Б. Радбиль, «не содержат очевидных нарушений в речевой актуализации системно-языковых закономерностей, не содержат коммуникативно-прагматических отклонений, но при этом всё же производят впечатление «странных», порой даже «нелепых» высказываний, явным образом оцениваемых как девиантные любым средним носителем языка [Радбиль, 2007, с. 239].

Таким образом, языковая девиация – это выбор лингвистических единиц, противоположный норме и выходящий за рамки литературной нормы, представляющий собой как случайные отклонения, так и «творческий подход к использованию языка» в целях создания нового плана выражения для наиболее успешного и ёмкого представления плана содержания.

Дж. Лич, первый лингвист, принявший во внимание лингвистики феномен девиации на основе изучения поэзии, выделил девять типов языковой девиации: лексическая, семантическая, синтаксическая, фонологическая, морфологическая, графическая, историческая, диалектная и регистра [цит. по: Mansoor, Salman, 2020, p. 8]. В нашей работе, проводимой в рамках теоретической грамматики английского языка, мы заострим внимание на двух типах грамматической девиации: синтаксической и морфологической.

С и н т а к с и ч е с к а я д е в и а ц и я возникает, когда говорящий или автор текста нарушает норму синтаксиса, т. е. это отклонение от правил грамматики и правил формирования предложения. Согласно В. С. Сетураману и Дж. Пеку, «поэты склонны следовать собственной грамматике и прибегать к отклонениям всякий раз, когда им приходится выражать значение, недоступное обычному языку». Это приводит к двусмысленности или непониманию со стороны читателя [цит. по: Mansoor, Salman, 2020, p. 11]. Данная точка зрения представляется релевантной в отношении к предмету изучения – блогам, так как многие современные блоги включают в себя элемент игры слов, художественного мастерства в целях привлечения читателей. Также нередко можно наблюдать ненамеренные нарушения синтаксиса, в особенности, в блогах, чьи авторы не являются носителями английского языка. В данном случае, причиной может являться недостаточная уверенность в использовании языка, либо интерференция родного языка,

что может явно присутствовать даже в текстах авторов, имеющих уровень английского языка Upper Intermediate (C1 CEFR) и выше.

Морфологическая девиация – это любой вид морфологических конструкций, являющихся результатом неправильно сформированных морфем [Crystal, 2003, p. 134]. Морфологическая девиация включает в себя различные процессы: например, добавление нетипичного суффикса к слову или, наоборот, убавление привычного суффикса.

Другим критерием для категоризации языковых девиаций является интенция, т. е. намеренность или ненамеренность конкретного грамматического отклонения. М. Дебрэнн предлагает рассмотреть такие виды девиации, как запланированные (авторские неологизмы, окказионализмы, игра слов и т. д.) и незапланированные (оговорки, описки, речевые ошибки) [Дебрэнн, 2006, с. 18]. Однако Г. А. Амангелдиева предлагает назвать данные термины иначе и углубляет их категоризацию, раздробив каждый вид девиаций на подвиды [Амангелдиева, 2018]. В своей работе мы будем опираться на такую классификацию и назовем девиации намеренными и ненамеренными.

Намеренные девиации и представляют собой особый стилистический приём, весьма часто использующийся в креативных текстах. К ним можно отнести:

1. Отклонения от нормы, намеренно допущенные, в основном, в творческих работах писателей и поэтов, преследующих определённые цели (сохранение ритма, размера, рифмы в тексте, языковая игра, изобретение новых метафор, эпитетов и т. д.).

2. Намеренные девиации в нарративном дискурсе. «Нарратив» (от лат. *narrare* 'рассказывать, повествовать') – рассказывание истории, пересказ, несобственно-прямое говорение [Обдалова, 2019, с. 332]. То есть нарратив – это текст, передающий информацию о реальных или же вымышленных событиях. Нарратив интересен девиатологии тем, что нарраторы могут намеренно допускать отклонения, акцентируя внимание читателей или слушателей на определённых словах и выражениях [Амангелдиева, 2018, с. 28]. Для блогов данная категория довольно распространена, так как блог имеет нарративный характер и блогеры весьма часто прибегают к отклонениям в своей речи для передачи новых, более ярких иллюстраций и смыслов. Также к данной категории мы отнесём «сленговость» нарратива в блогах, склонность языка данного типа текстов к живому течению языка, подвластному жаргонам и сленгу.

3. Девиации в никнеймах. Никнейм – неформальное имя для кого-либо или чего-либо, чаще основанное на настоящем имени или характерных чертах носителя никнейма [Cambridge Dictionary]. Никнейм также является «сетевым именем» пользователя сети Интернет, часто используемым в социальных сетях, приложениях, блогах, форумах и т. д. Девиации в никнеймах делятся на две подкатегории: 1) языковая игра; 2) графическая игра. Никнейм является предметом самопрезентации авторов текста, неким «атрибутом» его индивидуальности, именно поэтому никнеймы могут быть подвержены значительным девиациям.

4. Намеренные девиации в заголовках блогов, в заголовках конкретных постов / видео. Заголовки несут различные функции, одной из которых является оценочно-экспрессивная функция, нацеленная на привлечение внимания читателя, установление контакта с аудиторией, а также на выражение индивидуальности и оригинальности текста. Подобные цели вполне могут быть достижимы посредством непривычных языковых форм, которыми являются девиации.

К ненамеренным девиациям относятся:

1. Оговорки, ляпсусы. Данный вид отклонений возникает чаще всего в эмоциональном напряжении, что говорит о психологическом характере причин возникновения данной девиации [Амангелдиева, 2018, с. 30]. Существует следующая закономерность взаимосвязи уровня эмоционального напряжения и количества и качества отклонений от нормы: а) семантически нерелевантные повторы фраз, частей фраз, одного слова,

слов; б) незавершённость предложения (логическая, синтаксическая) при отсутствии последующих исправлений незавершённых предложений; в) оговорки, включающие парафазии, неологизмы; г) транспозиция слов из их «правильных» позиций в предложении; д) возрастание количества самокоррекции; е) увеличение количества пауз, заполненных и незаполненных [Носенко, 1975, с. 47].

2. Незначительные отклонения в устной и письменной речи. Таковыми могут быть отклонения, вызванные волнением в условиях эмоциональной напряжённости и быстрым темпом речи говорящего: а) возрастание количества и длительности пауз нерешительности, колебания; б) затруднения в осуществлении выбора языковых единиц, приводящее к семантически нерелевантным повторам; в) появление «поисковых слов» (это, такой), заполнителей молчания, слов-паразитов, который предложено называть «индексом синтаксической обрывности, который определяется как отношение числа грамматически незавершённых предложений к общему их числу» [Носенко, 1975, с. 45, 50].

3. Интерферентная девиация в коммуникации. Интерференция первого языка говорящего значительно отличается у естественных и искусственных билингвов. Чаще при естественном билингвизме к девиациям приводят спонтанность речи, сниженный самоконтроль, волнение и т. д. Именно грамматическая интерференция вызывает наибольшее количество ошибок, поскольку грамматические конструкции родного и неродного языков часто могут не совпадать, либо нести различные смысловые нагрузки. Выделяют два основных аспекта грамматической интерференции: взаимодействие систем контактирующих языков и, как следствие, разрушение отдельных грамматических моделей. Иными словами, мы наблюдаем нарушение норм иностранного языка, происходящее по причине неосознанного переноса грамматических навыков, сформированных под влиянием родной языковой системы, грамматические структуры которой стабильны в мышлении человека [Перелыгин, 2012, с. 237]. Попытка установления изоморфных отношений между русским и английским языком приводит к интерференции: *The snow goes* 'Снег идёт' вместо *It's snowing*.

4. Интеркаляционная девиация. К данному виду девиации относятся калькированные языковые единицы, вкрапления единиц неисконного языка [Амангелдиева, 2018, с. 31]. Интеркаляция – это так называемая обратная интерференция, представляющая собой вмешательство иностранного языка в конструкции родного. Так, часто можно слышать фразу «Мы стоим перед новыми вызовами», в основе которой лежит английский синтаксический концепт – «We are facing new challenges». При этом отмечается, что интеркаляция чаще используются в речи говорящего осознанно, по сравнению с интерференцией, носящей неконтролируемый характер [Матюшина, 2015, с. 164].

Таким образом, грамматическая девиация может быть довольно многогранным явлением, несущим в себе множество различных функций. Наиболее важной особенностью грамматических девиаций является их намеренный или ненамеренный характер.

3. Материал и методика исследования [Material and methods]

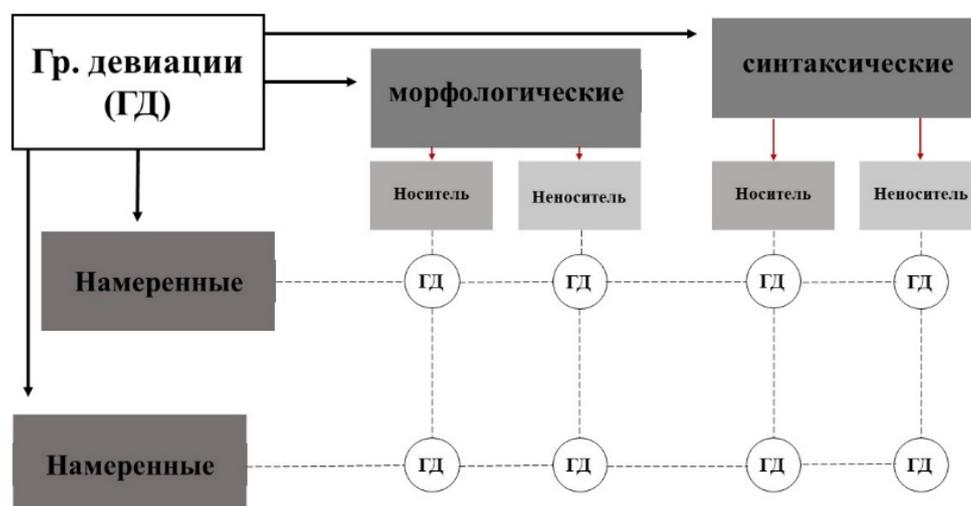
Материалом для исследования послужили тексты общей тематики (свободное время, хобби и т. п.) англоязычных блогов, размещённые в таких социальных сетях, как Instagram и Twitter, и написанные авторами, являющимися как носителями, так и неносителями английского языка. Выбор пал на данные социальные сети, так как они являются популярными площадками для размещения современных блогов, поскольку предоставляют авторам возможность размещать фотографии и текст одновременно, а также являются одними из наиболее удобных площадок для быстрого набора аудитории. Благодаря этим преимуществам количество блогов в данных социальных сетях относительно высоко, что даёт возможность проанализировать блоги различных тематик

и с достаточной уверенностью оценить общий уровень владения английским языком у разных авторов.

В ходе работы были полностью рассмотрены морфологические и синтаксические намеренные и ненамеренные девиации. Для данного исследования нами была разработана следующая схема, представляющая собой классификационную сетку грамматических (Гр.) девиаций (рис. 1).

На основании данной классификационной сетки были проанализированы примеры, отобранные методом сплошной выборки из текстов блогов. Для обеспечения сбалансированности было проанализировано относительно одинаковое количество текстов носителей и неносителей английского языка (~16 текстов каждого типа).

Для удобства дальнейшей атрибуции примеров использована следующая маркировка авторов – носителей языка: sam.hugg1 (1), georgiealexanian (2), jdolley (3), mindsetmentor (4), bridgitmendler (5), its_antic (6), lifeofjohnts (7); brandonkgood (8), maddyxooo (9), outsinned (10), mizzi9903 (11). По аналогичному принципу были маркированы блогеры – неносители языка, владеющие английским на уровне от A1 до C1 (CEFR): monalee.k (12), globusha (13), jorgeblanco (14), wittyveta (15), vitaliylanguev (16), juanpablo2santos (17), philip_cadena (18).

Р и с у н о к 1. Классификационная сетка грамматических девиаций
[Figure 1. Grammar deviation grid]

3.1. Особенности грамматических девиаций в блогах носителей английского языка [Grammar deviation in blogs of native English speakers]

В проанализированных текстах удалось выделить 27 единиц грамматической девиации. Наиболее распространённой группой оказалась группа намеренных синтаксических девиаций (13 единиц), следующей по количеству стала группа намеренных морфологических девиаций (9 единиц), наиболее малочисленными были группы ненамеренных синтаксических девиаций (5 единиц); ненамеренных морфологических девиаций не зафиксировано. Проанализируем каждую из групп подробнее.

3.1.1. Морфологические девиации носителей языка [Morphological deviation of native speakers]

Ненамеренные морфологические девиации. Количество ненамеренных морфологических девиаций в речи блогов носителей языка стремится к нулю. Это может

быть объяснено следующими причинами: 1) носители языка весьма хорошо владеют системой словообразования, поэтому вероятность случайной ошибки или оговорки минимальна; 2) даже в случае предположения о недостаточной образованности конкретного носителя языка, вероятность совершения ошибки по невнимательности или незнанию также минимально в силу существования встроенных приложений автокорректировки текста в любых социальных сетях. В случае употребления неправильной словоформы, которая может представлять сложность для данного носителя языка, автоматическая корректировка текста, как правило, помогает быстро устранить возможные ненамеренные ошибки. Однако в ряде случаев они остаются без внимания. Например, при образовании форм степеней сравнения прилагательного:

*It's the **most quiet** place on earth (2).*

В данном случае мы можем наблюдать тенденцию к девиантному употреблению сравнительной степени прилагательного, которая предполагает использование частицы *most* перед двусложными словами вместо использования суффикса *-est*, создающее более приятное для слуха сочетание, которое вполне может в будущем претендовать на место в литературной норме, однако пока считается только узусом. В данном предложении автор упустил артикль *the* в выражении *on the Earth*. Упущение определённого артикля меняет смысл фразы, так как выражение *on earth* выполняет функцию восклицания в вопросительных и побудительных предложениях. Употребление артикля также подвергается изменениям в следующем примере:

*Every body shape is **a** art of perfection (9).*

Вместо артикля *an*, употребляющегося перед существительными, начинающимися на гласную, использован артикль *a*.

Намеренные морфологические девиации. Намеренные морфологические девиации обусловлены двумя основными причинами: 1) использованием разговорного стиля речи в письменном тексте, благодаря которому текст блога кажется читателю более «расслабленным», приближенным к реальности (группа 1); и 2) использованием окказиональных морфологических форм слова при недостатке нормированных форм для выражения мысли (группа 2).

Именно этого добиваются многие авторы блогов – живой, интересный и близкий читателям язык, который привлечёт внимание своей непосредственностью (в противовес грамматически абсолютно правильным, «скучным» текстам). Мы относим данные типы примеров к намеренным девиациям, так как автор использует их осознанно, понимая неправильность этих словоформ. С точки зрения морфологии в группе 1 происходит слияние двух слов или слова и частицы. Например:

*The memories which I **wanna** cherish (2).*

В данном случае автор сливает слова *want* и *to*, перенося устную форму данного выражения в письменную, тем самым создавая эффект разговорной речи в тексте. Отметим, что подобные выражения весьма часты в устной речи, однако они не входят в норму языка и считаются морфологической девиацией в силу изменения корневой морфемы.

Похожим образом происходит соединение слов *let* и *me*, *going* и *to*:

***Lemme** help you do that (11);*

*It's **gonna** be great; **gonna** have a whole room just for board games (3).*

Следующий пример относится к группе 2:

*One of the things I hear from people all of the time is how their life is filled with **shoulds** (4).*

В данном тексте автор говорит о советах, которые человек слышит на протяжении своей жизни. Автор трансформирует модальный глагол *should* в существительное и использует данное слово во множественном числе, чтобы ёмко и кратко донести до чи-

тателя свою мысль, заключённую всего в одном слове вместо, например, целого предложения. Так же автор использует модальный глагол *should* в качестве существительного, используя рядом с ним указательное местоимение *that*, что не выходит за рамки нормы:

I'm not gonna take that should (4).

В следующем примере автор трансформирует модальный глагол *should* в герундий:

Stop shoulding on yourself! (4).

В результате используется всего одно слово вместо, например, более длинного словосочетания “*stop saying “I should” to yourself*”. Таким образом данная девиация делает фразу более динамичной и убедительной, так как привлекает внимание читателя своей необычностью.

3.1.2 Синтаксические девиации носителей языка [Syntactic deviation of native speakers]

Ненамеренные синтаксические девиации. Эти девиации нередко бывают связаны с волнением, либо простой невнимательностью. Ненамеренных синтаксических девиаций обнаружилось немного. В основном примеры связаны с проникновением форм устной разговорной речи в письменные тексты блогов, например, смешение времён в предложениях, требующих согласование времён:

I told my friend that I'm emotionally “hitting the wall” (8).

В данном предложении главная часть относится к плану прошедшего (*told*), что требует употребления прошедшего времени и в зависимой части. Однако автор использовал время Present Simple, перенеся упрощение грамматических конструкций в письменную речь.

В следующем примере автору текста следовало использовать герундиальную форму *crying*, а не инфинитив для описания ситуации:

I just saw a guy in the library cry for five or six minutes... and then his phone alarm went off and he just stopped crying (10).

Ненамеренные синтаксические девиации, в большинстве своём, наблюдаются в социальной сети *Twitter*, в которой предусмотрены только короткие посты с ограниченным количеством знаков. Данная особенность ведёт к некоей «небрежности» и краткости речи, к быстрой написания мысли, и подобные девиации чаще всего не осознанны пишущим и не несут целенаправленных функций.

Намеренные синтаксические девиации. Абсолютное большинство примеров данного вида девиаций обусловлено опущением одного из членов предложения, чаще всего – подлежащего:

Finally saw him live Bloodstream (1).

Hope to see you there (3).

Can't wait to see you rock this decade (5).

May or may not be wearing this (3).

В некоторых случаях опускается ещё и глагол-связка:

Crawling out of my cave to see the outside world (1).

Подобные пропуски – весьма частое узуальное явление разговорной речи, однако они не считаются нормой английского языка, в котором порядок слов предложения имеет строго закреплённый характер, а опущение членов предложения и частей аналитических форм рассматривается как отклонение. Причиной распространённости таких форм в блогах становится, безусловно, высокая скорость обмена сообщениями и сравнительная лёгкость восстановления полного смысла всей фразы из контекста.

3.2. Особенности грамматических девиаций в блогах неносителей английского языка [Grammar deviation in blogs of non-native English speakers]

На основании анализа данных блогов мы смогли выделить 29 единиц грамматической девиации. Значительно преобладающей по количеству стала группа ненамеренных синтаксических девиаций (22 единицы), наименее распространёнными группами стали намеренные синтаксические девиации (5 единиц), намеренные и ненамеренные морфологические девиации носили единичный характер. Рассмотрим каждую из групп подробнее.

3.2.1. Морфологические девиации неносителей языка [Morphological deviation of non-native speakers]

Ненамеренные морфологические девиации. Как и в случае с носителями английского языка, возможность совершения ненамеренной, случайной морфологической ошибки, связанной с ошибочным употреблением морфем (чаще суффиксов или предлогов), минимизируется встроенными технологиями автокоррекции неправильных морфологических сочетаний. Одним из немногих примеров, который удалось выделить, стал случай неправильного построения сравнительной степени прилагательного (как и у носителей языка), которое не может быть скорректировано программой, так как в отдельности данные слова считаются как верные:

*Let's make this world **more friendly*** (13).

Здесь выбран аналитический вариант образования сравнительной степени прилагательного вместо традиционного “*friendlier*”, такие варианты чаще выбираются неносителями языка как более удобные.

Кроме того, встречаются случаи ошибочного употребления временных форм *Past Simple* и *Present Perfect*. Вместо перфектной формы настоящего времени употребляется простая форма прошедшего времени:

*Marrying you is the best decision I **ever made*** (14).

*I **already took** shower* (12).

Это особенно часто происходит там, где присутствуют лексические маркеры *Present Perfect*, такие как *ever* и *already*, как в примерах выше. В этом случае пользователи считают использование особой видо-временной формы излишней, так как значение, выраженное лексически, становится достаточным для передачи смысла в условиях блогерской коммуникации.

Намеренные морфологические девиации. Причины употребления намеренных, т. е. осознанных, морфологических девиаций, также связаны с привнесением разговорной речи в письменную. Данный тип девиации встречается преимущественно в текстах авторов, владеющих английским языком на уровне Upper Intermediate (C1 CEFR) и выше, поэтому в речи неносителей таких девиаций мало. Примером может служить, в частности, использование разговорной стяжённой формы “to be going to”:

*I **was gonna** start a career of producer* (12).

Наконец, опущение гласной буквы из слова “*next*”, а также сведение слова “*number*” к “*no*” использовано здесь для сокращения речи и приближения к разговорному стилю.

3.2.2. Синтаксические девиации неносителей языка [Syntactic deviation of non-native speakers]

Ненамеренные синтаксические девиации. Группа ненамеренных синтаксических отклонений является самой многочисленной среди всех выделенных групп. Это объясняется различным уровнем владения английским языком у авторов анализируемых блогов. Девиации данной группы были основаны на следующих отклонениях: 1) ошиб-

ки в согласовании времён; 2) ошибки в употреблении артиклей, предлогов и частиц; 3) неверное построение вопросительных конструкций; 4) рассогласование подлежащего и сказуемого по лицу и / или числу; 5) неверный порядок слов предложений, возникающий под влиянием интерференции родного языка автора в язык блога.

Так, например, несоблюдение согласования времён можно наблюдать в следующих двух примерах:

*She also **told** me today that I **don't** love her* (12).

*It **was** me who **bought** the pens she asked for* (15).

Предлоги могут опускаться, например, предлог *to*:

***Thanks everyone** who gave me advise* (18).

Ниже даны два примера неверного построения вопросительных предложений:

*What **they will think** about me?* (18).

*Maybe **there I finally can to understand** why I'm here?* (16).

В последнем примере мы видим не только неверное образование вопросительного типа предложения, но и ошибочное употребление частицы *to* с модальным глаголом *can*.

Девياции могут быть связаны с несовпадением частеречного выражения одного и того же концепта. Так, в русском *бояться* является полноценным глаголом, и структура русской повелительной формы *не бойся* была перенесена в английскую речь “*don't afraid*” вместо употребления требуемой “*don't be afraid*”:

*Be brave and **don't afraid** of what people can think about you* (15).

Также мы можем видеть явную интерференцию словопорядка русского языка в структуру английского предложения:

*It doesn't matter **will it be beautiful or no**, just dance* (15).

Сравним по-русски: «Не важно, будет ли это красиво» – в английском предложении слово *will* встаёт в ту же позицию, которую глагол занял бы в русской фразе.

Схожим образом автор поступил и в следующем примере:

*Perhaps some people will not understand you, but **the majority you will cheer up*** (13).

Это прямой перевод русской фразы «но большинству вы поднимете настроение», порядок слов и структура которой интерферировались в английское предложение.

«Калькированная» структура русского предложения, перенесённая в английский язык, видна и в следующем примере:

*And **dancing** with partners in the street when **someone watching you it's already something ordinary*** (16).

Намеренные синтаксические девиации. Намеренные синтаксические девиации, в своём большинстве, связаны со структурами вопросительных конструкций и со структурами предложений, где автор опускает подлежащее и часть сказуемого. Данный вид девиаций встречается у авторов с наиболее высоким уровнем владения английским языком, уверенно разбирающихся в построении английского предложения (доказательством тому могут быть другие тексты того же автора с идеальным построением предложений), что и даёт нам основание причислять подобные отклонения к намеренным. Прежде всего отступления наблюдаются в построении вопросительных предложений:

***You remember** I told you I was **gonna** start a career of producer?* (12).

В данном примере опущен вспомогательный глагол *do*, а также использован девиантный вариант слова *going to*. В трёх других примерах имело место опущение предиката *is*:

Feeling good after the workout (12).

***Den coming** with me as a mental support* (12).

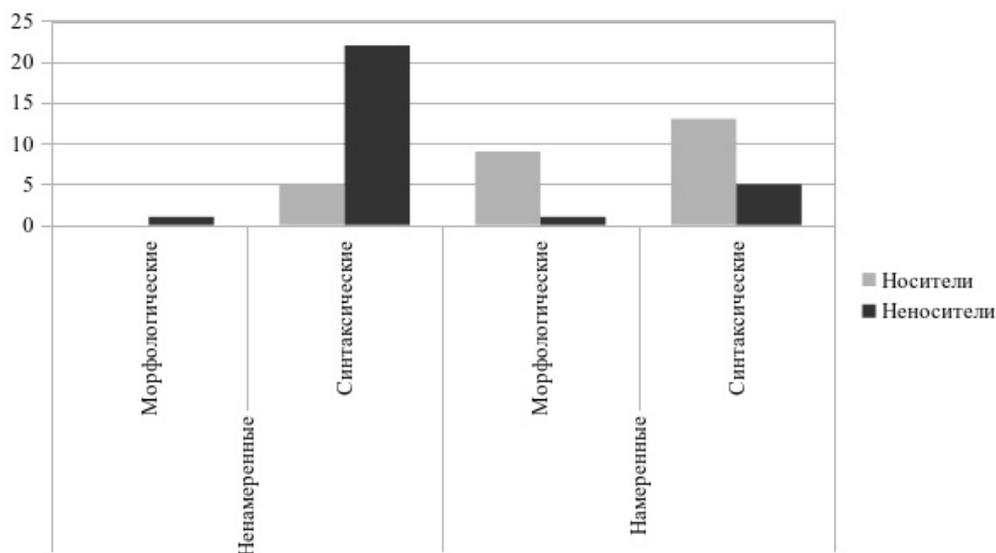
***Going to** a shooting now to learn the process* (12).

Пропуск глагола-связки, использование формы *gonna* и подобных, а также нарушения в построении вопросительных предложений у неносителей языка с высоким

уровнем владения английским может рассматриваться как попытка носителей адаптировать свою речь к более естественной речи носителей языка, что свидетельствует о важности таких девиаций для построения живой английской разговорной речи в блоге.

3.3. Сравнительный анализ грамматических девиаций в блогах носителей и неносителей языка [Comparison of grammar deviation in blogs of native and non-native speakers]

Проведём сравнительный анализ, во-первых, количества намеренных и ненамеренных девиаций, во-вторых, количества морфологических и синтаксических девиаций в блогах носителей и неносителей (рис. 2).

Р и с у н о к 2. Сравнительная гистограмма девиаций
[F i g u r e 2. Comparative bar chart for deviation]

Как мы можем видеть на гистограмме, намеренных девиаций у носителей языка значительно больше, чем у неносителей. Ситуация с ненамеренными девиациями противоположна первой: количество ненамеренных отклонений у неносителей в разы превышает количество ненамеренных отклонений у носителей.

Сравнение количества морфологических и синтаксических отклонений показало, что в обеих группах преобладают синтаксические девиации, что объясняется относительной маловероятностью совершения случайных морфологических ошибок в силу объясненных выше причин, а также, как показало исследование, редкостью употребления морфологических девиаций в целом. Однако количество морфологических девиаций у носителей превышает их количество у неносителей, так как носители используют данный тип отклонений как стилистический приём, который в свою очередь требует владения языком на весьма высоком уровне.

Количество синтаксических девиаций у неносителей значительно превышает их количество у носителей в основном по причине сложностей, возникающих из-за грамматической интерференции, когда правила и структуры родного языка неосознанно перекладываются на изучаемый язык.

4. Выводы [Conclusion]

В данном исследовании были проанализированы особенности грамматической девиации, причины её возникновения, а также её функции в блогах носителей и неноси-

телей английского языка (русскоязычных авторов). Были рассмотрены особенности интерференции в грамматических конструкциях английского языка под влиянием родного русского. Материал был изучен через призму новой классификационной сетки грамматических девиаций, созданной нами на основе двух существующих классификаций.

Результаты показали, что, во-первых, в обеих группах блогов наиболее частотными девиациями были синтаксические девиации. Однако если у носителей языка превалировали намеренные синтаксические девиации, то у неносителей наиболее распространёнными оказались ненамеренные синтаксические девиации. Во-вторых, для русскоязычных авторов наиболее частым явлением интерференции было неверное построение порядка слов в предложениях (как в повествовательных, так и в вопросительных), а также ошибки в согласовании времён.

Наиболее частотными в группе ненамеренных девиаций оказалась небрежность в написании текста. Такие ненамеренные девиации чаще встречались в текстах, размещённых в такой функции социальных сетей, как «истории», которая позволяет публиковать контент самым быстрым способом и на короткий промежуток времени, а также в текстах в социальной сети *Twitter*, предполагающей максимальную краткость выражения мысли. Это случайные опечатки, незначительные отклонения в письменной речи, оговорки, а также отклонения, допущенные по причине интерференции.

Блог – это пространство, где автор рассказывает о своей жизни, о своём личном и профессиональном опыте. Главным отличием этого пространства от других текстовых пространств является высокая персонификация блогов, когда автор предпринимает попытку передать образ «себя настоящего» или же построить нужный, максимально естественный образ, который привлечёт читателей. Эти цели и определяют особенности намеренных девиаций в текстах, приближенных к живой речи, которая допускает отклонения в текстах, где важным критерием является стремление автора передать мысль наиболее лаконичным и коротким образом, задержать внимание читателя до конца текста и не заставить его скучать.

С практической точки зрения проведённое исследование может дать начало более детальному и широкому исследованию особенностей, причин и целей грамматических девиаций, позволит обратить внимание на явление интерференции как одной из важнейших причин ненамеренных девиаций и на исследование влияния конкретных языков на употребление английского языка, что может улучшить процесс разработки наиболее эффективных методов обучения английскому языку. Изучение намеренных девиаций может быть весьма полезно для методов развития языковой компетенции и для развития умений использования грамматики в стилистических целях.

Библиографический список

- Амангелдиева, 2018 – Амангелдиева Г. А. Девиантное употребление прилагательных в русской речи билингвов : дис. ... д-ра философии : 6D011800 ; КазНПУ. Алматы, 2018. 162 с.
- Арутюнова, 1987 – Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
- Дебрэнн, 2006 – Дебрэнн М. Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; НГУ. Новосибирск, 2006. 375 с.
- Ибраева, 2018 – Ибраева А. Ф. Языковые особенности текстов англоязычной и русскоязычной блогосферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2. С. 333–336. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.25>
- Кислицына, Чернявская, 2019 – Кислицына Н. Н., Чернявская О. Г. Композиционные, стилистические и лексические особенности интернет-коммуникации (на материале англоязычных блогов профессиональной направленности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 6. С. 368–373. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.78>

- Матюшина, 2015 – Матюшина Н. В. Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях // Научный вестник Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та. Сер. : Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. № 2 (26). С. 159–168.
- Носенко, 1975 – Носенко Э. Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск, 1975. 96 с.
- Обдалова, Левашкина, 2019 – Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. С. 332–338. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>
- Перельгин, 2012 – Перельгин А. И. Способы нейтрализации грамматической интерференции // Ученые записки ОГУ. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 237–240.
- Радбиль, 2007 – Радбиль Т. Б. Аномалии в сфере языковой концептуализации мира // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 239–265.
- Современный словарь..., 2000 – Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. 3-е изд., стер. М. : Русский язык, 2000. 742 с.
- Amangeldiyeva et al., 2016 – Deviance as an object of linguistic research / G. Amangeldiyeva, D. Shaibakova, A. Sarsembayeva, A. Biyazdykova, S. Kosnazarova // Journal of Language and Literature. 2016. Vol. 7, N 4. P. 49–56.
- Cambridge Dictionary – Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения : 25.04.2021).
- Chi, Hao, 2013 – Chi R., Hao Y. Language Deviation in English Advertising // Studies in Literature and Language. 2013. Vol. 7, N 2. P. 85–89.
- Crystal, 2003 – Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford : Basil Blackwell, 2003. 555 p.
- Hameed, 2015 – Hameed A. M. A Study of Stylistic Deviation in Maya Angelou's Still I Rise // European Academic Research. 2015. Vol. III, Iss. 6. P. 6563–6586.
- Mansoor, Salman, 2020 – Mansoor M., Salman Y. Linguistic Deviation in Literary Style // Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 4, N 1. P. 7–16.
- Richards et al., 1993 – Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / J. C. Richards, J. Platt, H. Platt, C. Candlin. Harlow : Longman Group UK Limited. 1993. 657 p.

References

- Amangeldieva, G. A. (2018). *Deviantnoe upotreblenie prilagatel'nykh v russkoy rechi bilingvov* [Deviant use of Russian adjectives by bilingual speakers]. PhD in Philosophy. Almaty : Abai Kazakh National Pedagogical University. (In Russ.).
- Arutjunova, N. D. (1987). Anomalii i yazyk (k probleme yazykovoy «kartiny mira») [Anomalies in language]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 3, 3–19. (In Russ.).
- Debrenn, M. Teoreticheskie i prikladnye aspekty mezh"yazykovoy deviatologii [Deviations triggered by language interpherence: Theory and practice]. Doctoral in Philological sci. diss. Novosibirsk : Novosibirsk State University. (In Russ.).
- Ibraeva, A. F. (2018). Yazykovye osobennosti tekstov angloyazychnoy i russkoyazychnoy blogosfery [Linguistic features of texts of English and Russian blogosphere]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 8 (86), Part 2, 333–336. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.25>
- Kislitsyna, N. N., Chernyavskaya, O. G. (2019). Kompozitsionnye, stilisticheskie i leksicheskie osobennosti internet-kommunikatsii (na materiale angloyazychnykh blogov professional'noy napravlenosti) [compositional, stylistic and lexical peculiarities of internet communication (By the material of the English professionally oriented blogs)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 12 (6), 368–373. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.78>

- Matyushina, N. V. (2015). Lingvisticheskaya interferentsiya na razlichnykh yazykovykh urovnyakh [On linguistic intergerence on various language levels]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennyye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Modern Linguistic & Methodical-and-didactic Researches], 2 (26), 159–168. (In Russ.).
- Nosenko, E. L. (1975). *Osobennosti rechi v sostoyanii emotsional'noy napryazhennosti* [Features of speech under emotional tension]. Dnepropetrovsk : [S.n.]. (In Russ.).
- Obdalova, O. A., Levashkina, Z. N. (2019). Ponyatie “narrativ” kak fenomen kul'tury i ob'ekt diskursivnoy deyatel'nosti [“Narrative” as a cultural phenomenon and an object of discursive activity]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 48, 332–338. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>
- Perelygin, A. I. (2012). Sposoby neytralizatsii grammaticheskoy interferentsii [The ways of a grammatical interference neutralization]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University. Humanities and Social Studies], 5 (49), 237–240.
- Radbil', T. B. (2007). Anomalii v sfere yazykovoy kontseptualizatsii mira [Anomalies in language conceptualization of the world]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 1 (13), 239–265.
- Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: Ok. 20000 slov. [Modern dictionary of foreign words: About 20000 words] (2000). 3d edn. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Amangeldiyeva, G., Shaibakova, D., Sarsembayeva, A., Biyazydkova, A., Kosnazarova, S. (2016). Deviance as an object of linguistic research. *Journal of Language and Literature*, 7 (4), 49–56. Cambridge Dictionary. Retrieved April 25, 20121 from <<https://dictionary.cambridge.org>>.
- Chi, R., Hao, Y. (2013). Language deviation in English advertising. *Studies in Literature and Language*, 7 (2), 85–89.
- Crystal, D. (2003). *A dictionary of linguistics and phonetics*. Oxford : Basil Blackwell.
- Hameed, A. M. (2015). A Study of stylistic deviation in Maya Angelou's Still I Rise. *European Academic Research*, III (6), 6563–6586.
- Mansoor, M., Salman, Y. (2020). Linguistic deviation in literary style. *Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences*, 4 (1), 7–16.
- Richards, J. C., Platt, J., Platt, H., Candlin, C. (1993). *Dictionary of language teaching and applied linguistics*. Harlow : Longman Group UK Limited.